

DOI 10.25991/VRHGA.2022.23.1.025

УДК 1(091)

*Д. В. Масленников, Р. И. Зекрист**

**КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ
МЕЖРЕЛИГИОЗНОМ ОБЩЕНИИ»
(САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — УФА, 3 МАРТА 2022 ГОДА)****

Maslennikov D. V., Zekrist R. I.

CONFERENCE WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION

*«THE IMPORTANCE OF PHILOSOPHY AND THEOLOGY IN MODERN
INTERRELIGIOUS COMMUNICATION» (ST. PETERSBURG — UFA, MARCH 3, 2022)*

3 марта 2022 года состоялась конференция с международным участием «Значение философии и теологии в современном межрелигиозном общении», организаторами которой выступили Русская христианская гуманитарная академия, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Уфа), Научно-образовательная теологическая ассоциация (НОТА). Задача, которую ставили перед собой организаторы научного форума, состояла в том, чтобы рассмотреть философские дискурсы теологической проблематики с учетом современного социального контекста, наметить перспективы дальнейшего научного сотрудничества по актуальным вопросам межрелигиозного общения.

Все участники конференции, и духовенство, и миряне, выразили важность понимания своей ответственности в условиях растущей сложности современ-

* Масленников Дмитрий Владимирович, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе РХГА; dwm61@inbox.ru

Зекрист Рида Ирековна, доктор философских наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия; Русская христианская гуманитарная академия. zekrist@mail.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44055 «Идея Бога и образ теологии в философских дискурсах зрелого модерна и постмодерна»

ного мира, важность понимания того, что только религия, только вера дают нам средства для различения добра и зла. Не философия, не искусство, а только вера. Вместе с тем, философия имеет свои преимущества, поскольку философия всегда ориентирована на дискурсивный диалог, на взаимодействие. Религия же, как мы знаем из истории, открывала возможности и для взаимодействия, и для разъединения людей. И от того, насколько мы сами сможем достичь гармонии веры и знания, гармонии философии и богословия, во многом будет зависеть наше взаимодействие с миром. Этой гармонии умели достигать великие богословы прошлого и это — та задача, к которой мы должны стремиться сегодня. Все наблюдаемые тенденции сегодняшнего дня приводят к выводу, что серьезный и ответственный диалог является требованием времени и выступает как сознательная установка, требующая теоретической разработки.

С приветственным словом от имени организаторов конференции выступили *Дмитрий Кириллович Богатырёв*, ректор Русской христианской гуманитарной академии и *Мустаев Алмаз Флюрович*, Первый проректор по стратегическому развитию Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

Д. К. Богатырёв в своем докладе отметил, что мы живем в непростое время, время конфликтов и на идеологическом, и на религиозном уровне. И наша задача, поскольку мы живем в многоконфессиональной и многонациональной стране, укреплять социальную солидарность, понимание между представителями различных традиционных религиозных направлений. У нас есть общее в этом, это — система ценностей, которую мы возводим к библейскому откровению, собственно говоря, ее разделяют и иудеи, и христиане, и мусульмане в своем социально-ценностном ядре. И представляется, что здесь для понимания общности великим традициям особое значение имеет философия. Теология должна быть конфессиональной, она должна оправдывать истину своей традиции. А философия может содействовать осуществлению межконфессионального, интерконфессионального диалога, поскольку может несколько дистанцироваться от определенных традиций, обрядов и догм. В наше непростое время нам необходимо укреплять ценностно-смысловое единство. Конечно, оно не будет монолитным, оно должно быть построено на синергии. Вот на это и будет нацелена наша конференция. Ректор РХГА пожелал всем участникам творческих успехов.

А. Ф. Мустаев поприветствовал участников конференции от имени ректора БГПУ им. М. Акмуллы, Салавата Талгатовича Сагитова, от имени профессорско-преподавательского состава вуза, студенчества, отметил важность участия в мероприятии педагогического университета в качестве одной из диалоговых площадок. В БГПУ им. М. Акмуллы интегрированы наука и образование, что позволяет развивать перспективно религиозоведческий дискурс как в теоретическом, так и в прикладном значении. Так, вуз с 2008 года реализует план мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. Выступая одной из пяти федеральных площадок по данному направлению, Акмуллинский университет в сентябре 2021 года был отобран в состав ведущих вузов Научно-образовательной теологической ассоциации. За указанный период вузу удалось разработать,

реализовать ряд образовательных программ, основного и дополнительного образования, направленных на развитие межконфессионального согласия, духовной безопасности. При содействии Фонда поддержки исламской науки и образования, партнеров разрабатывается и реализуется широкий спектр программ дополнительного образования, по которым могут обучаться как священнослужители, педагоги в сфере исламского образования, управленцы, такие как: «Исламская теология», «Семейная медиация», «Бережливые процессы деятельности религиозных образовательных организаций», «Основы культурно-просветительской деятельности в исламском образовании», «Педагогика в системе исламского образования» (профессиональная переподготовка). Ежегодно проводится мероприятие на федеральном и международном уровне «Идеалы и ценности ислама» которое является знаковым как на уровне республики, так и Российской Федерации. Таким образом, системная деятельность университета направлена на созидательное взаимодействие светских и религиозных традиций, сохранение культурной памяти народов нашей страны, использование нравственного мировоззренческого ресурса традиционных религий в сфере образования и науки. Первый проректор по стратегическому развитию БГУ им. М. Акмуллы пожелал участникам конференции плодотворной работы и здоровья.

С приветственным словом от имени участников конференции выступили: А. Ю. Дудчик, заместитель директора Института философии Национальной академии наук Беларуси и А. А. Бибарсов, заместитель председателя-муфтия Духовного управления мусульман Республики Башкортостан

Андрей Юрьевич Дудчик в своем выступлении отметил, что Институт философии Национальной академии наук Беларуси в прошлом году отметил 90-летие. Тематика философии, религии и религиоведения входит в приоритет исследований Института. Недавно заключен договор о сотрудничестве с РХГА, в связи с чем открываются широкие возможности для совместного развития в указанном направлении. В ноябре проходит традиционная конференция «Интеллектуальная культура Белоруссии», приуроченная к ежегодно отмечаемому Дню философии. Тематика сегодняшней конференции актуальная для Белоруссии, поскольку имеется исторический опыт взаимного существования разных религиозных конфессий, конечно, не всегда было все гладко, но есть и позитивный опыт. В качестве примера толерантности часто приводят небольшой городок Ивья на западе Белоруссии, на центральной площади находится культовое сооружение четырех конфессий — церковь, костел, синагога и мечеть, исторически они вместе существуют долгое время. Такое взаимодействие, диалог религиозных конфессиональных традиций невозможен без философского осмысления, которое исторически развивалось и белорусскими мыслителями. И сегодня эта тематика разрабатывается в Институте философии, в том числе, молодыми учеными. В завершении своего приветствия, А. Ю. Дудчик, заместитель директора Института философии Национальной академии наук Беларуси, пожелал плодотворной работы и продуктивного диалога всем участникам конференции.

Аюп Аббасович Бибарсов поприветствовал от имени Духовного Управления мусульман Республики Башкортостан, а также от имени А. А. Биргалина,

председателя-муфтия ДУМ РБ, со словами: Мир вам, милость Всевышнего Аллаха и его благословение! Межрелигиозный диалог, межнациональные взаимоотношения из покоен веков являются самыми актуальными, потому что мы живем в поликонфессиональном многонациональном государстве, и от того, какие взаимоотношения у нас происходят между национальностями и конфессиями, от этого во многом зависят состояние в целом в обществе. Всевышний сказал: Увы, люди, мы вас создали от одного отца и от одной матери, и разделили вас на разные народы и племена. И для чего? — Чтобы вы познали друг друга, познали культуру, познали традиции, быт познали, и все лучшее, что у вас есть, вы вбирали в себя и руководствовались лучшими позитивными моментами. Исходя из этих аятов, Хвала Всевышнему, на протяжении многих столетий, последних десятилетий у нас сложились теплые братские взаимоотношения с православной церковью, с иудейской конфессией, в трех основных конфессиях, которые присутствуют у нас в Республике Башкортостан, традиционно сложилось так, что мы при обращении к друг другу всегда обращаемся как к брату. Это говорит о многом. В эти непростые времена важно сохранить позицию твердого единства наших народов. Аюп Аббасович Бибарсов, заместитель председателя-муфтия Духовного управления мусульман Республики Башкортостан поблагодарим организаторов конференции за возможность присоединиться к межрелигиозному диалогу, пожелал успехов участникам мероприятия.

По завершении приветственной части конференции перешли к прослушиванию докладов и их обсуждению.

Свое выступление *Игорь Николаевич Зайцев*, известный религиовед, профессор Русской христианской гуманитарной академии, кандидата философских наук, доцент посвятил теме «Возможно ли общее понятие Бога?», начав с исторического экскурса и напомнив о том, что философии и теология связаны теснейшим образом с момента своего возникновения. Проблемные поля философии и теологии тесно связаны и по историческим, и по сущностным причинам. Язык философии дал возможность апологетам первых веков нашей эры выразить суть христианства в культурно приемлемой форме. Фома Аквинский полагал, что только философия может быть основанием для дискуссий с исламом. Современная культурная и интеллектуальная ситуация характеризуется рядом идей постмодерна, объединённых интенцией отрицания (или по меньшей мере подозрения в отношении) всех «великих нарративов». В связи с этим, любая религиозная традиция воспринимает это отрицание как вызов. Наш диалог есть пример работы против постмодерного низведения разума на уровень разобщённых локальных, частных рациональностей, каждая из них связна и логична в себе, но не может усмотреть того же в других рациональностях. Если постмодернизм прав, наш диалог не может увенчаться успехом; и наоборот, наш успех будет ответом на вызов современности. Более конкретно нам предстоит выбрать несколько тем, обсуждение которых обладает потенциалом к успеху. Предложение темы: общее понятие Бога. Настолько ли далёк бог философов от Бога Авраама, Исаака и Иакова? По мнению профессора И. Н. Зайцева, различие между первым и вторым сильно преувеличено, философия продвинулась далеко со времён Паскаля.

Протоиерей *Константин Костромин*, кандидат богословия, кандидат исторических наук, проректор по научно-богословской работе Санкт-Петербургской Духовной Академии продолжил тему о значении философии и теологии в межрелигиозном диалоге, обратившись к проблеме межконфессиональных отношений в Древней Руси, которая приобретает сегодня особую научную актуальность. Известно, что отношения между руководителями и служителями конфессий в средние века отсутствовали, а в теологическом дискурсе имела место религиозная нетерпимость. Общение на бытовом уровне имело место, однако часто табуировалось в теологической литературе. Ситуация стала меняться только с распространением просвещения и толерантности в XVII–XVIII веках, когда отношения не были установлены, но взаимная нетерпимость сменилась игнорированием. XX век принес, вне зависимости от цивилизационной парадигмы, одинаковые плоды и в советском, и в капиталистическом мире — на уровне государственного диалога были начаты встречи руководителей конфессий, однако долгое время это не отражалось в научном изучении межконфессиональных отношений. В России с конца XIX века постепенно, но быстро межконфессиональные отношения стали рассматриваться в общеисторическом контексте, с позиций политической нейтральности, а сегодня чаще всего изучаются в связи с ментальными социальными маркерами «свой-чужой» или процессами межэтнического взаимодействия, что дает позитивные плоды для формирования мировоззренческой основы добрых межконфессиональных отношений. К примеру, общей практикой становится проведение православно-исламских конференций, где активную роль играет Духовное Управление мусульман Санкт-Петербурга, администрация губернатора, так и Академия государственной службы и народного хозяйства при Президенте РФ, что позволяет формировать позитивное взаимодействие в сфере межконфессиональных отношений.

Межрелигиозный диалог является одним из важных инструментов в достижении мира и согласия в современном обществе, считает *Аюп Аббасович Бибарсов*, заместитель председателя-муфтия ДУМ РБ. Диалог должен быть построен на равноправии сторон, на признании допустимости иной точки зрения на основе плюрализма, на осознании различий. Мы действительно разные, за нами стоят многовековые традиции, и мы ответственны за это наследие. Недооценка различий, громкие фразы о единстве, вызывающие признак полного тождества, также не продуктивны, поскольку они сознательно упускают существенные различия и превращают диалог в пустую риторику, в обмен любезностями. Межрелигиозный диалог имеет несколько аспектов: во-первых, он позволяет объяснить другу другу наши позиции по ключевым вопросам, во-вторых, он позволяет определиться с тем общим, что имеется у разных религий и народов, в-третьих, он позволяет наметить совместную практическую стратегию. В идеале, чужую позицию мы и так должны знать, для этого существуют многочисленные религиозоведческие исследования, и по сути, это проблема образованности. Что касается совместной стратегии, это уже чисто практический шаг, который должен делаться на заключительной стадии. Второй пункт вопроса: что нас объединяет? Не нужно быть профессиональным религиоведом, чтобы понимать, что религии и даже течения внутри

каждой религии столь различны, что свести их друг к другу не представляется возможным. Иначе бы это означало потерю каждым религиозным течением своеобразия, той конкретной и пестрой реальности, которая стоит за сухими религиоведческими дефинициями. Как тогда ставится вопрос об общем, чтобы учесть принципиальность имеющихся различий? Есть, по меньшей мере, два подхода.

Первый подход — религиоведческий. Религиоведение смыкается с философией религии, то есть, по сути, философский подход. Идеальное исследование такого типа, то есть, компаративное исследование, должно попытаться выявить то общее, что имеется между религиями, прежде всего, в смысловом формате. Подытожить результаты сравнительного анализа можно следующим образом. Мировые религии в целом сходятся в области этики и онтологии. Фундаментальные этические предписания, касающиеся благочестия, доброты, альтруизма, жертвенности и закрытости сердца — воистину универсальны, и здесь нет существенных различий между мусульманином, христианином, иудеем или буддистом. С другой стороны, базовые онтологические идеи и, прежде всего, представление о единственности и единстве первоначала являются общечеловеческими, хотя смысловые особенности имеются в каждой традиции. Однако межрелигиозный диалог не исчерпывается обращением только к философскому подходу, иначе это была бы форма светской дискуссии. Спецификой межрелигиозного диалога является то, что в этом диалоге каждый участник представляет свою религию и свою позицию — в этом основание второго подхода.

По-настоящему фундаментальной задачей является задача выявления возможностей для межрелигиозного диалога внутри каждой из религий. Нужно попытаться обнаружить то измерение своей религии, которое делает диалог с представителями иной веры допустимым и даже необходимым. Если же окажется, что такое измерение отсутствует, то любые поиски обречены на провал. Существует огромный потенциал межрелигиозного диалога с точки зрения ислама. Духовные традиции внутри евразийской цивилизации ближе к другу другу, чем к другим традициям за пределами этой цивилизации имеют под собой давнюю историю мирного сосуществования язычества — буддизма, ислама и православия, благодаря которому и сложилась общая мировоззренческая почва, выработался уникальный стиль религиозности. Евразийские традиции отличаются напряженным и искренним богоискательством, принимающим форму поиска истины, отмеченным особой сердечной созерцательностью, связанной с сердцем как органом познания. Вот главные источники веры и культуры, вот главная сила России и российской самобытности. Сердце как орган познания занимает центральное место не только в православном исихазме, но и в основных направлениях суфизма. Рациональность в евразийском характере никогда не выступала «вещью в себе», то есть она не была самодостаточной, но всегда оказывалась направленной на сердечные истоки, на область интуитивного, на область веры. Способ воплощения духовности, который объединяет евразийские традиции, его потенциал мы должны учитывать при формировании концептуальных основ внутрироссийского межрелигиозного диалога, иначе имеется опасность, что диалог сведется к пустой

риторике и не будет затрагивать сущности проблем, с которыми сталкиваются религиозные люди в современном мире.

На современную мировую политику, в которой все более возрастает роль религиозного фактора и его влияние на развитие внутривосточных процессов, о чем свидетельствуют, например, события на Ближнем Востоке, которые привели к кардинальным переменам в расстановке сил в регионе, — обратила внимание *Эльмира Ленаровна Садыкова*, начальник Центра межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии Республики Татарстан, исполнительный директор Фонда стратегического диалога и партнерства с исламским миром, доктор политических наук, кандидат юридических наук. Изучение исторического опыта, касающегося межрелигиозных отношений, показывает их важную роль в международных процессах. Политическим ракурсом манифестации религиозных смыслов является и проблема соотношения глобального и локального, партикуляризма и универсальности. Новым полем исследовательского пространства и политической прагматики становится понимание религии как цивилизационной характеристики и основания культурной самобытности: конфессиональная идентичность может выступать как необходимым условием гармонизации социальной системы, так и фактором ее дестабилизации. Дезинтегрирующие проявления социальной функции религии имеют потенциал для роста, что подтверждается современными тенденциями подъема фундаменталистских настроений среди верующих мусульман и христиан. Принадлежность к той или иной вероисповедной традиции на практике нередко используется в качестве инструмента достижения политических целей.

Для России православно-мусульманский диалог связан с историческими аспектами становления и развития российской государственности. В настоящее время уровень согласия между двумя конфессиями является важным фактором геополитической устойчивости Российской Федерации. Диалог двух монотеистических религий может способствовать реализации их традиционно нравственного потенциала и создает условия для объединения усилий в целях противостояния вызовам современного мира и защиты права человека на жизнь. Концептуальные основы межрелигиозного диалога в условиях современности определяются целым спектром причин, на крайних полюсах которого находятся: угроза межцивилизационных конфликтов и расколов и ресурс диалоговых форм как инструментов мягкой силы для решения внутренних и глобальных проблем. Рассмотрение межрелигиозного диалога как технологии конструктивного взаимодействия субъектов различного уровня и масштаба в условиях цивилизационного разнообразия современного мира представляется альтернативой насильственным стратегиям, все больше доминирующим в современном мире.

Артем Павлович Соловьев, заведующий кафедрой религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета, кандидат философских наук выступил с докладом «Место философского знания в структуре вузовских образовательных программ по теологии: опыт Казанского федерального университета». Как само теологическое образование, так и философские курсы в его структуре, направлены на формирование гуманитарных компетенций, среди которых основной

является умение допускать значительную свободу интерпретаций текстов, высказываний, идей и смыслов. Это предполагает способность и навыки критического мышления, которое может выявить ситуации, когда интерпретация оказывается манипуляцией и искажением, а не вариантом толкования. Но даже в этой ситуации выпускник-теолог должен уметь признавать право человека на иное мнение, на иное мировоззрение и не должен допускать дискриминации личности оппонента в случае своего несогласия с ним.

Это право мыслить иначе является условием разнообразия, мозаичности культуры, ее диалогичности и ее целостности. Именно умение видеть в представителе другой религии, другого мировоззрения не врага, а человека, с которым можно и нужно вести диалог, является главной установкой при преподавании всех дисциплин на направлении «Теология» в Казанском федеральном университете. Понятно, что особую роль тут играет философские дисциплины, в рамках которых студенты осваивают не только технологии критического мышления, но и изучают основания и базовые принципы различных мировоззрений, выражаемых философскими школами.

На входе в образовательном процессе мы имеем молодежь, которая социализируется в глобальном медиапространстве, где негативным итогом дистанционности этих технологий оказывается усиление отчужденности людей друг от друга. А это ведет к объективации человека, к отождествлению его ценностной позиции с его личностью, к стигматизации инакомыслящих и к негативации человека и групп людей по какому-то специфическому признаку. Кратко говоря: к дегуманизации человека на основании его мировоззренческих приоритетов. По большому счету это ничем не отличается от того, что характерно для расизма, радикального национализма и религиозного фундаментализма. Это ведет к разобщению и в пределе — к гражданской войне, которая идет в пока медиапространстве, но всегда имеет тенденцию к проявлению и в оффлайн-реальности.

Нельзя забывать и о том, что разобщению людей в значительной степени способствовали карантинные мероприятия, связанные с пандемией коронавирусной инфекции. Люди были вынуждены увеличить свое присутствие в цифровом пространстве. А именно объективация и отчуждение является неотъемлемой стороной социальных сетей, когда люди не видят за образом человека в медиапространстве реальную личность. Это приводит к проекции этой разобщенности и конфликтности в оффлайн-реальность. В этом смысле теологическое образование и включение в него значительного количества философских дисциплин должно предполагать формирование таких стратегий коммуникаций молодежи, которые будут иметь ориентацию на социальную интеграцию, социальный мир и согласие особенно в такой конфликтной среде как межрелигиозные коммуникации.

То есть целью теологического образования, опирающегося на критическое мышление, которое вырабатывается в рамках разнообразных, изучаемых студентами-теологами, философских дисциплин, — это гармонизация общественных отношений, формирование общественного мира и согласия в связи с межрелигиозными отношениями и умение видеть в любом человеке именно человека, а не носителя неких маркеров. Это то, что можно назвать

инклюзивностью, по аналогии с инклюзивным образованием, предполагающим совместное обучение здоровых учащихся с учащимися, имеющими ограниченные возможности по состоянию здоровья. Для этого, например теологам, необходимо не только изучение теологии своей собственной религии (что является научно-исследовательским ориентиром теологии), но и приобретение социальных компетенций, предполагающих знание других религий, контакты с представителями других религий. Именно эта установка все больше внедряется на кафедре религиоведения КФУ, где в рамках «Введения в специальность», философских дисциплин студенты, изучающие исламскую и христианскую теологию, сидят в одной аудитории и вступают в живую межличностную коммуникацию.

Эта диалогичность, предполагающая то, что другой имеет право быть другим, и это не повод для его дискриминации, способствует трансформации обезличивающих способов мышления молодежи в способы мышления, ориентированные на гуманизацию человека вне зависимости от его мировоззренческих и ценностных предпочтений. Диалогичность направлена на преодоление обвинительного-оправдательного (дизинтегративного) дискурса в общественных дискуссиях в медиапространстве, на формирование инклюзивного (интегративного) дискурса мышления, предполагающего допустимость инаковости другого человека, допустимость множественности интерпретаций событий и фактов, легитимность этой инаковости и множественности. И это особо подчеркивает значение философии в теологическом образовании и теологии в системе современного российского образования.

Мухтар Яхьяевич Яхьяев, декан факультета психологии и философии Дагестанского государственного университета, заведующий кафедрой философии и социально-политических наук, главный редактор журнала «Исламоведение», доктор философских наук, профессор, в своём выступлении поблагодарил организаторов конференции за то, что нашли возможность собрать специалистов и поговорить о тех проблемах, которые стоят перед научным и теологическим сообществом. Дискуссии о научном статусе теологии, которые не прекращаются с 90- годов прошлого столетия, чрезвычайно обострились после 2015 года с включением теологии в перечень научных специальностей ВАК. Формально-юридическое наделение теологии статусом научности не превратило ее в науку, но раскололо не только научное, но и теологическое сообщество на два враждующих лагеря. Часть научного сообщества, объединяющая преимущественно представителей естественнонаучного знания, категорически отказывает теологии в научности, гуманитарии все больше склоняются к признанию возможности теологии как особенной формы гуманитарного знания. И все вспоминают слова Председателя ВАК В. Филиппова, который не устал повторять, что наука всегда внеконфессиональна, а значит, и теология, раз она объявлена наукой, должна быть именно такой. Теологическое сообщество едино в том, что теология, которая основывается на религиозном опыте, не может существовать вне конкретной конфессии, она не может и не должна быть аксиологически нейтральной. Внеконфессиональное положение теологии даже отдельными светскими исследователями объявляется абсурдным, опустошенным, лишенным адекватного предмета. Внесение теологии в паспорт

научных специальностей ВАК, лицензирование в нескольких десятках российских вузов образовательных программ по теологии, создание экспертных и диссертационных советов по теологии настоятельно требуют проведения четкого разграничения предмета религиоведения, теологии и богословия. Одной только институализацией теологии как науки невозможно утвердить ее научный статус, необходимо еще определиться с методологией, логикой, категориальным аппаратом, критериями научности теологического знания и пр. Сегодня ни по одному из этих аспектов теологии как науки нет определенности в научном сообществе, множатся только взаимные обвинения оппонированных друг другу сторон дискурса.

В значительно обостренной форме эта проблема обрисовалась в исламоведческой среде, в частности, перед редакционными коллегиями научно-теоретических журналов, таких как «Исламоведение», куда стали поступать материалы теологического характера с требованиями от авторов размещать их статьи на страницах журналов лишь на том основании, что теология официально объявлена наукой. Исламоведение сегодня существует и развивается в многообразных формах: академическое исламоведение как отрасль религиоведческого знания, конфессиональное исламоведение или теология ислама, исламистика, исламское богословие и даже «профанное» исламоведение. Только должной демаркации этих форм исламоведческого знания как не было, так нет и сегодня. Помимо академического исламоведения из других форм исламоведческого знания только теология ислама может претендовать на статус науки. Однако теология ислама, включающая в себя множество давно сформировавшихся и довольно развитых «исламских» наук, не выказывает особого стремления быть втиснутой в «прокрустово ложе научности», не желает быть мереной критериями современной науки. Для исламской теологии собственное специфическое видение науки выше светского ее понимания. Вот из этой непростой ситуации, в которой оказалось научное сообщество, и нужно искать выход, вовлекая в дискурс мусульманских алимов.

Во многом созвучной высказанным идеям стало выступление *Юрия Яковлевича Бондаренко*, экс-члена Совета по связям с религиозными объединениями при Правительстве Республики Казахстан, профессора Костанайского регионального университета им. А. Байтурсынова, кандидата философских наук и *Джандельды Арсеновича Шаукенова*, директора Центра религиозных исследований, кандидата исторических наук, доцента Костанайского регионального университета им. А. Байтурсынова. Проблема преподавания философских и непосредственно религиоведческих дисциплин в вузах и школах в условиях современного глобального кризиса эта, казалось бы, частная проблема становится одной из значимейших проблем образования. В отношении дисциплин философского цикла в целом в наших современных вузах мы встречаем то, что умело было обойдено в СССР. В вузах Советского Союза, при все формализме и перекармливании идеологией существовала четкая поэтапно разворачиваемая система преподавания дисциплин особой мировоззренческой значимости. Первый курс: «История КПСС». Второй и часть третьего: «Диамат и «Истмат». Четвертый «Основы научного атеизма» и «Научный коммунизм». Это упрощенный общий стандарт. Сила его в том, что

каждый год, становящийся более зрелым студент имел дело с дисциплинами мировоззренческого характера. Следовательно, имел возможность обсуждать в стенах вуза актуальные социально-философские проблемы, новинки художественной и философской литературы, и, что немаловажно, текущие события с учетом знаний и навыков, полученных при освоении учебных курсов. Сегодня все социально-философские дисциплины практически свалены на первый курс. Студент остается наедине с множеством вопросов. Религиоведение же в самые последние годы в стране вообще выброшено из вузовской программы. И это в условиях, когда спекуляции на религии и псевдорелигиях, либо на крайне экстремистских толкованиях религиозности становятся особенно опасными. В школах ситуация тоже непростая. И тут нам видится, что опыт РК в определенных отношениях более перспективен, чем опыт наших коллег. При всех уязвимых местах школьного «религиоведения», в Казахстане оно имеет компаративистский характер и ориентировано на обрисовку картины в целом. В России, насколько известно, система выбора. При этом широта взгляда утрачивается. Так, например, те, кто будет изучать основы ислама ли, православия ли, будут невольно отрезаны и от одноклассников, выбравших иное, и, что еще значимее, столкнется с «обрезанной» картиной живой социокультурной реальности. К примеру, будут убеждать школьника, что ислам осуждает воровство. Правильно будут убеждать. Но при этом ему останется невдомек, что не только ислам, но и христианство, иудаизм осуждают это же. Уже в «Ветхом завете» звучит заповедь: «Не укради!» Поэтому очень важно, чтобы наряду со спецификой, своеобразием колорита школьник мог почувствовать общее, то, что не только сближает, но и способно объединять в решении самых разнообразных задач, включая борьбу с социальными и одновременно личностными пороками.

Есть и другие проблемы. При светском образовании государства, особенно в вузах и колледжах важны живые встречи с представителями разных конфессий. Уместны при наличии такой возможности и посещения студентами религиозных заведений. Такие встречи часто надолго остаются в памяти. И, конечно же, в качестве тренировки подвижной критической мысли уместным представляется использование фрагментов религиозных текстов, включая и тексты священных книг, особенно такие, которые подверглись недобросовестному цитированию и спекуляциям. Абсурдность некоторых интерпретаций легко опровергается наглядной демонстрацией целостных фрагментов библейских текстов. Одновременно студент очередной раз убеждается в неуместности легковерия и необходимости личного обращения к первоисточнику, если только тот оказывается доступным. Особого упоминания заслуживает магистратура. Здесь акценты делаются на философии и истории науки, что представляется несколько ущербным. Думается, что более панорамным и соответственно более уместным здесь был бы курс «Философия в социо-культурном контексте». Ведь и философская проблематика, и язык философии никогда не ограничивался языком науки. И несколько схоластический и периодически разгорающийся спор «Наука ли философия?» (даже, когда он сводится к трафаретному ответу: «философия и наука, и искусство») не вполне уместен, потому что проблему надо ставить в иной плоскости. И в самом деле: Религия — это наука? Нет.

Религия — это искусство — нет. Но почему же тогда мы употребляем понятия «мусульманская философия» или «христианская философия»? Да потому что и философия, и религия очень многогранны и многоцветны, и при всем опыте тысячелетий перед нами еще широкое поле для теоретически и практически значимых размышлений.

Проблему разграничения определений — «преподавание религии» и «преподавание знаний о религии» затронул в своем докладе *Вадим Яковлевич Розенфельд*, педагог-исследователь БГПУ им. М. Акмуллы. Актуальность проблемы светского и религиозного образования характеризуется, прежде всего, бурным развитием последнего, но в светской системе. Учитывая конституционно зафиксированный принцип отделения Церкви от государства, проблему, на первый взгляд, можно отнести к категории несущественных. Но, создание кафедр и факультетов теологии в светских ВУЗах, внедрение в общеобразовательных школах предметов ОРКиСЭ, агрессивный маркетинг Новых Религиозных и оккультных движений, с другой — не менее агрессивный подход отдельных представителей традиционных религий, желающих вмешаться в процесс обучения, подчас ставит под угрозу принцип светского образования. Необходимо принять во внимание столь значительный фактор, как отсутствие внятной методики, регламентирующей взаимодействие светской системы образования со столь специфическими предметами и, как следствие этого, отсутствие внятного обсуждения данного вопроса. Как считают апологеты «Толедских принципов», изучение религиозных аспектов в рамках государственного среднего образования должно идти в рамках определенных педагогических и этических норм и требовать иных методологических рамок, чем стандартные предметы. Не секрет, что диспут о «допустимости религиозного» и степени данной допустимости превратились в своего рода очередные «культурные войны» между сторонниками различных политических концепций. «Цифровизация», «дистанционное обучение» превратились в агрессивный инструментальный общественных групп, считающих нравственно допустимым превращать образовательное и религиозное поле в предмет политических баталий. Имеются сторонники более классического подхода, считающие, что методически, изучение религий в рамках образовательного процесса не должно отличаться от преподавания иных дисциплин, «наряду с историей, литературой, иностранными языками, социальными науками и включать в себя феноменологию, социологию, антропологию и психологию религии». Существует несколько подходов к систематизации форм религиозного образования. В частности, «феноменологический», или адогматический подход, который «видит цель религиозного образования в содействии пониманию. Обучение рассматривается в нем как средство эмпатического проникновения в мир индивидуального и группового переживания веры. Он не пропагандирует ни одного из религиозных воззрений, но признает, что изучение религии должно переступать пределы простой информативности». Разумным выходом представляется разработка и введение курса религиозной безопасности, разработанного религиоведами, сочетающего в себе правовые, образовательные, культурологические и духовные аспекты, и направленного исключительно на профилактику влияния деструктивных религиозных групп.

«Религиозная безопасность» — это комплекс педагогических, религиоведческих, психологических норм, имеющих целью выработку религиозного иммунитета у молодежи к бесконтрольному влиянию деструктивных культов, порождающих конфликты этноконфессионального характера. В русле данного проекта школьные уроки о роли и месте религии в современном мире, религиозно-светских отношениях, несут более, чем значимую нагрузку: они должны дать новому поколению практические навыки, необходимые для успешной жизни в современном религиозном мире.

Розалия Идрисовна Халикова, председатель Союза мусульманок Республики Башкортостан поблагодарила участников и организаторов конференции. Отметила, что предыдущий докладчик говорил о преподавании предмета ОРКиСЭ — «Основы религиозной культуры и светской этики» в 4 классе (32 часа за учебный год, крайне недостаточно), который преподается по выбору, правда, регламент выбора не всегда соблюдается. Если посмотреть на этнический состав Республики Башкортостан, где-то 60–70% мусульмане — башкиры, татары и другие этносы, несмотря на это, данный модуль выбирают около 3%. Такая картина сложилась в нашем Башкортостане. Религиоведы нужны. При Союзе мусульманок РБ работает свой педагогический совет, он состоит из профессионалов, отличников образования, заслуженных учителей, учителей разного уровня и квалификации. В районах республики действуют районные отделения, имеющие свои педсоветы, в составе которых муслима, имеющих религиозное образование, учителя, социальные работники, врачи, специалисты разных профессий. Наши мусульманки имеют возможность, начиная с 2014 года, пройти переподготовку в Институте дополнительного образования БГПУ им. М. Акмуллы в рамках программы федерального уровня «Педагог в системе исламского образования», получив диплом, имеют возможность работать даже в школах в рамках факультативов. В рамках данной программы разработан учебно-методический комплекс «Введение в исламскую этику» (3-годичная программа, учебник, хрестоматия, рабочая тетрадь). Современным мугалимам недостаточно религиозных знаний, им нужно знать и психологию, и социологию, иметь педагогические знания, то есть, необходима полнота светского профессионального образования. В этом отношении существует положительный опыт Татарстана. К примеру, в Самарской области преподается предмет «Семьеведение» в 9–10–11 классах с религиозным компонентом. Требование времени таково, что в приоритете у нас с вами совместная работа и мугалимов, и религиоведов, и педагогов, знающих основы собственной религии и умеющих вступать в межрелигиозный диалог, разделять его базовые ценности, прежде всего, нравственное воспитание.

«Имам Матуриди и религиозные основы межрелигиозного общения» — тема выступления *Суюргулова Рифата Рифовича*, старшего преподавателя Российского исламского университета. В условиях растущей религиозности населения России возникает проблема: помешает ли религиозность убежденного мусульманина контакту, общению с таким же убежденным христианином? Мусульмане Урало-Поволжья являются ханафитами, последователями матуридистского богословского мазхаба. Сегодня, когда ислам возрождается, увеличивается количество практикующих мусульман, часть из них, к сожа-

лению, уходит в салафизм, фундаментализм, а часть, при условии советников и учителей, выбирают матуридизм, традиционный ислам. Последователями Матуриды являются турки-мусульмане всего мира, а также часть арабов. Темы контактов с немусульманами Матуриды разбирает в своих трудах в трех аспектах на основе аята Корана, согласно которому, Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших домов. Воистину, Аллах любит беспристрастных! Аллах позволяет мусульманам устанавливать хорошие отношения с представителями других религий, исключая врагов, с кем воевали. Мусульманину дозволено делать общее дело с немусульманином, но и заключать с ним соглашение. В связи с этим, важно вспомнить Мединское соглашение 622 года. Также в 113–115 аятах из Корана видим указание на то, что Аллах положительно высказывается о добропорядочных людей других конфессий, нет запрета на установление с ними межрелигиозного общения. Священная книга Коран, как источник знаний для мусульман, позволяет строить нормальные отношения с благочестивыми членами других верований.

Оксана Юрьевна Кнаус, аспирант Института философии Национальной академии наук Беларуси в докладе «Практическое взаимодействие как часть диалога Православной и Римо-католической Церквей в Республике Беларусь» обратилась к истории, к разделению христианских традиций Востока и Запада 1054 года, что имело комплекс политических и богословско-культурных разногласий. Почти за 10 веков Православная и Римо-католическая церковь сформировалась как независимые друг от друга институты. Долгий период евхаристического необщения не способствовал разрешению конфликты, а лишь разводило две христианские традиции, неприязни одной конфессии к другой. К середине 20 века настороженное отношение Запада к Востоку, сменилось на стремительное принятие другого. Период второй половины XX — начала XXI вв. ознаменован формированием новых форм диалога между восточной и западной христианскими традициями. Поворотным событием в коммуникации между конфессиями стала встреча в 1964 году Папы Римского Павла VI и Патриарха Константинопольского Афиногора в Иерусалиме. После встречи, называемой Диалогом Любви, взаимоотношения между конфессиями вышли на качественно новый уровень. Итогом стало снятие взаимных отлучений, однако подписанная декларация не восстановила евхаристического общения и была лишь жестом справедливости. Начался путь к постоянному преодолению трудностей диалога и конструктивной коммуникации, в которой активное участие приняла и Русская православная церковь, а в ее лице и митрополит Филарет Вахромеев. Значительная роль в становлении и развитии коммуникаций между конфессиями принадлежит митрополиту Филарету (Вахромееву), первому Патриаршему Экзарху всея Беларуси и Герою Беларуси.

В докладе отмечается, что в религиозном пространстве Республики Беларусь Православная и Римо-католическая конфессии составляют ядро, приводится аналитический обзор практического взаимодействия как части межконфессионального диалога. Концептуальным базисом коммуникаций конфессий является открытость, стремление узнать «Другого», взаимоуважение и стремление к единству. Практическое взаимодействие Церквей лежит в не-

скольких плоскостях: теологической, образовательной, социальной и культурной. Сегодня еще одним вектором коммуникаций между конфессиями может стать стремление к миротворческой деятельности и обеспечение межрелигиозного диалога в рамках достижения мира и понимания.

Стефано Мария Капилупи, заместитель заведующего кафедрой зарубежной филологии и лингводидактики РХГА, кандидат философских наук, кандидат филологических наук, доцент, в своем докладе поднял вопросы о понимании восприятия границ между философией и богословием как ресурсе католической традиции, в том числе, современного католического мышления. И этот ресурс становится ресурсом для диалога в общем, диалога религиями, диалога между верующими и неверующими, которые глубоко связаны, для чего необходимо тринитарно мыслить. Начиная с Ренессанса, в современном мире проблемы искупления и преображения становятся острее, как и искупления и творения. Мы должны быть благодарны за дар жизни, в каком-то смысле ислам и иудаизм нам об этом напоминают, как и возможности прогресса, активного ожидания грядущего мира. Пересечение мира Данте и Достоевского, чьи юбилеи праздновала в прошлом году мировая общественность, в каком-то смысле оказалось пересечением понимания справедливости и теодицеи. Этот вопрос требует своего осмысления и позволит расширить пределы нашего понимания межрелигиозного диалога.

«Теология как искусство диалога: христианские модели межрелигиозного общения», — так звучит тема доклада протоиерея *Димитрия Сизоненко*, доцента Русской христианской гуманитарной академии, кандидата богословия. Теология как искусство межрелигиозного диалога — довольно конкретная реальность, в которой многое определяется личными качествами богословов. Вместе с тем, эта тема является необъятной, поскольку христианство, как и любая мировая религия, объединяет в себе великое множество различных подходов к этой проблематике. Является ли дружеское общение с представителями других религий опасностью для религиозной идентичности? Наибольший вред человеку наносят не внешние оппоненты, мнимые или реальные, а то, когда он останавливается в стремлении к истине. В сфере межрелигиозного диалога дискуссии между специалистами, к сожалению, нередко сводятся к апологетике. Гораздо легче находят между собой общий язык мистики и созерцатели. В опыте христианских подвижников, древних и новых, можно встретить множество историй и высказываний, которым имеют яркие параллели в духовных традициях других религий. Христианин не может по-настоящему осуществить собственное призвание, если не понимает, как по-христиански относиться к другим религиям. Диалог и миссия должны непременно начинаться с библейского богословия, с понимания духовного отцовства Авраама. Это относится, прежде всего, к диалогу с иудаизмом и исламом. Другим важным приоритетом богословия диалога является стремление к добрососедству, к взаимному уважению. Чаще всего презрение и насилие, возникающие якобы на религиозной почве, в действительности не имеют никакого отношения к духовным традициям как таковым. К сожалению, нередко религия используется как предлог для разжигания розни, поэтому со стороны духовных лидеров и богословов требуется неустанная работа по осмыслению основополагаю-

щих истин. Межрелигиозный диалог должен начинаться с соприкосновения и встречи с конкретным ближним, соседом, собратом. Здоровое религиозное чувство содержит в себе неиссякаемый ресурс мирного сосуществования, оно направляет человека на проникновение в сокровенную суть реальности, подвигает к преображению мира. Современная теология диалога должна опираться на непосредственное восприятие реальности, а не на устаревшие пособия по обличительному богословию. Религия апеллирует к памяти, которая не столько связана с прошлым, сколько с обетованиями, то есть по сути является воспоминанием о будущем. Современный христианин призван воспринимать представителей других религий как спутников, таких же, как он сам, пилигримов на пути к вечности, даже если конечный пункт назначения ими мыслится по-разному. Их присутствие помогает христианину открыть, что в его собственном сердце и образе жизни осталось не просвещенным светом Евангелия. Прежде чем судить о религиозной доктрине, необходимо видеть в другом собрата по человечеству, который нуждается больше в сострадании и солидарности, чем в наставлениях и суждениях. При встрече людей разных религий вопрос «кто кого видит?» обладает вечной актуальностью.

Для современного научного мира характерен повышенный интерес к междисциплинарным исследованиям, связанным с экологической проблематикой. Одним из перспективных для подобных исследований направлений является «духовная экология» («spiritual ecology»), которое может привнести, по мнению *Айрата Ильдаровича Шагапова*, аспиранта по профилю подготовки «Философия религии и религиоведения» БГПУ им. М. Акмуллы, свой вклад в современный межрелигиозный диалог. Особый интерес к «spiritual ecology» с философского, религиоведческого и теологического подходов связан с тем, что оно включает в себя большое количество разнообразных недостаточно хорошо изученных религий, мифо-религиозных, и религиозных социальных движений, таких как, например, экошаманизм, экофеминизм, экоязычество, некоторые из которых используют в своих учениях элементы китайских метафизических практик (например, фэн шуй, цигун, нэйгун, тайцзи цюань). Один из примеров эзотерических учений в рамках духовной экологии: Толтекский экологический шаманизм Поля Дегриза (Paul Degryse) как сочетание китайских метафизических практик и наследия Карлоса Кастанеды. Компаративистский анализ опыта развития философского подхода к изучению толтекского шаманизма в единстве сравнительной философии и религиозной практики, как и оценка возможности инкорпорирования когнитивных стратегий толтекского шаманизма в структуру философии и цифровой религии является одним из траекторий современных диалогов в мифо-религиозном поле.

В завершение конференции модераторы подвели итоги, поблагодарили всех участников, докладчиков и всех тех, кто участвовал в обсуждении, идейно обогатил конференцию проблемными вопросами и выступил с конструктивными предложениями, тем самым, внес посильный вклад в позитивные и открытые взаимоотношения и сотрудничество между народами, культурами и религиями мира, в раскрытие новых философских и теологических перспектив развития межрелигиозного диалога.